

Курганы БОЛЬШОЙ степи

как АРХИТЕКТУРНЫЕ сооружения

Степи Евразии, протянувшиеся широким поясом от центрально-азиатского плато Ордос на востоке континента до Дуная на западе, на протяжении всей человеческой истории были населены многочисленными племенами и народами. Яркие и часто единственные свидетельства их самобытной и выразительной культуры, дошедшие до наших дней, – погребальные комплексы, или, как их обычно называют, курганы. Расположенные большими или малыми группами, они являются самыми многочисленными археологическими памятниками на континенте и за прошедшие тысячелетия превратились в неотъемлемую часть степного ландшафта. Однако за последние два столетия множество этих уникальных погребальных архитектурных сооружений было безвозвратно утрачено

Карта степного пояса Евразии

Золотые изделия из кургана Аржан 2: навершие головного убора мужчины из «царской» могилы и золотая гривна, принадлежавшая мужчине из «царской» могилы, покрытая рельефными изображениями коней, оленей, верблюдов, козлов, кошачьих хищников

Справа вверху: курган Аржан 2 (Тува)

Ключевые слова: степи Евразии, курганы, методики раскопок, Байкара, Аржан, Барсучий Лог, золото, находки.

Key words: Eurasian steppes, mounds, tumulus, excavation methods, Baikara, Arzhan, Barsuchy Log, gold, finds

Анатолий НАГЛЕР – доктор наук, сотрудник Евроазиатского отдела Германского археологического института (Берлин). Автор и соавтор 120 научных работ и одного патента

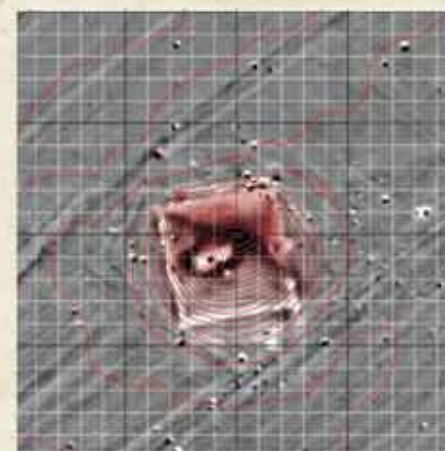
Число курганов в регионах евразийской степи может, по-видимому, исчисляться многими тысячами. Вот как описывает эти памятники прошлого в степях Среднего Енисея в начале XX в. немецкий археолог Г. фон Мерхарт, один из первооткрывателей археологических сокровищ «великой степи»: «...один, второй, затем их длинный ряд, еще одно поле усеянное, покрытое черными градинами... потом еще одно... еще и еще могилы, новое поле, могильник за могильником на протяжении многих километров...» (Merhart, 1926). И подобная картина была свойственна всей Большой степи, как европейской, так и азиатской ее части.

После включения в состав Российского государства все эти территории были вовлечены в активную хозяйственную деятельность, в ходе которой шло разрушение курганных памятников. Ко второй половине прошлого

*Вверху: большой курган Байкара (Северный Казахстан).
Внизу: золотая бляшка в форме хищной птицы и каменные грузила для сети, найденные на краю могильной ямы скифского времени.
Курган Байкара (Северный Казахстан)*

века этот процесс принял огромные масштабы: десятки тысяч курганов были снесены, сровнены с землей и распаханы. В Сибири, Казахстане, на Северном Кавказе, Украине, в Молдавии и других регионах разрушение курганов шло при так называемом освоении целинных земель или во время гигантских мелиоративныхстроек. Повсеместно сносились курганы и при строительстве больших и малых водохранилищ, дорог и т. п.

Безусловно, попытки по спасению степных курганов предпринимались, и неоднократно. Благодаря самоот-

Большой курган Барсучий Лог (Средний Енисей). Внешний вид, результаты геофизической разведки и трехмерная модель кургана

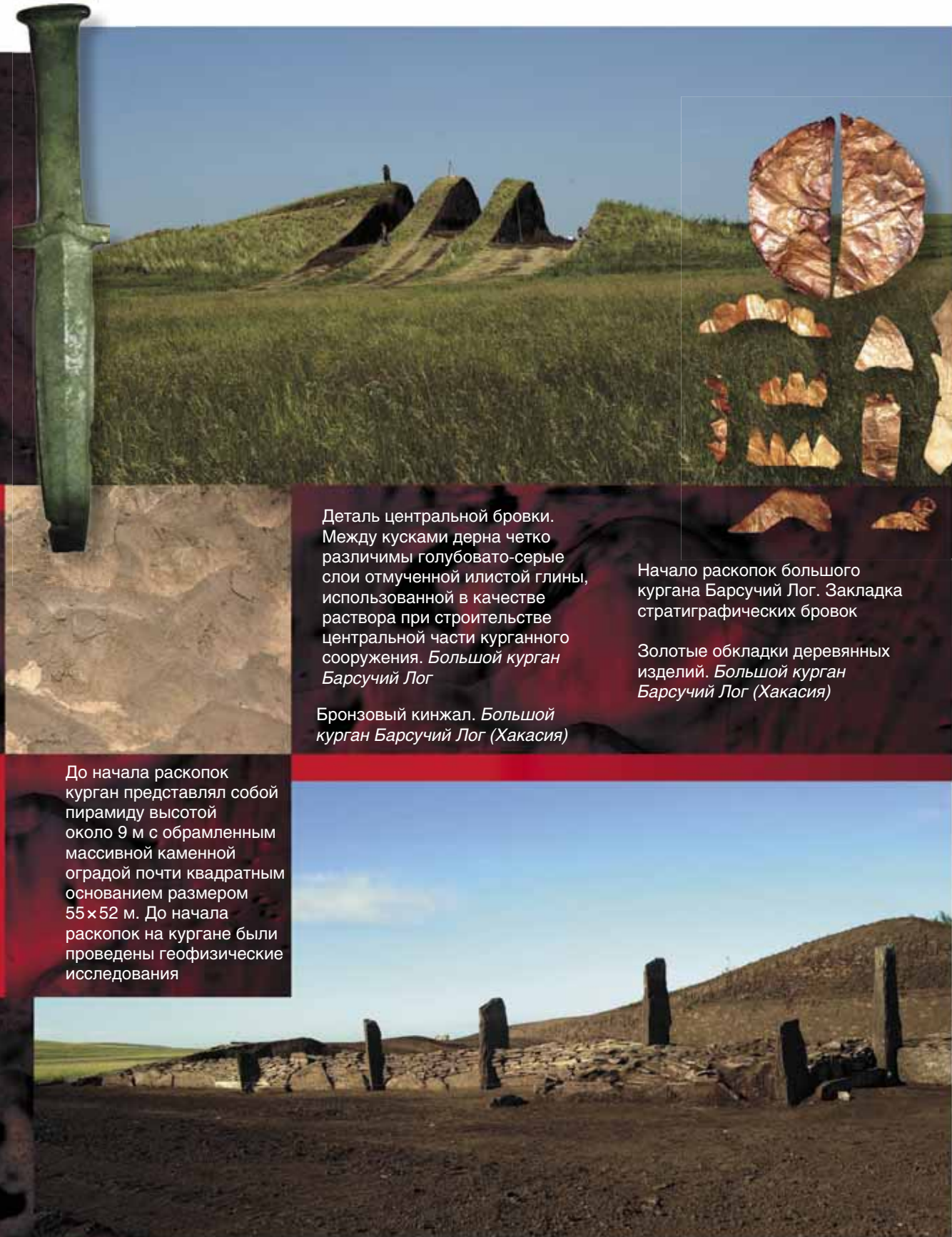
верженным усилиям археологов удалось предотвратить уничтожение большого числа этих бесценных свидетельств человеческой культуры, в том числе ярких, выразительных курганных комплексов, находки из которых стали гордостью многих музеев. Но все-таки нужно честно признать, что масштабы спасенного и навсегда утраченного, к сожалению, несопоставимы.

Кроме того, на протяжении столетий курганы, особенно большие, интенсивно грабились. Такое происходит, к сожалению, и в настоящее время, причем в больших масштабах. Наконец, курганы как археологические памятники немало «пострадали» и в результате раскопок, проводимых в научных целях, особенно на заре их изучения.

Курган – не просто насыпь

Первое научное исследование курганов связано с именем Д. Г. Мессершмидта, известного немецкого ученого на русской службе, который в 1722 г. во время экспедиции в Сибирь раскопал несколько курганов в Минусинской котловине. За прошедшие с тех пор три века археологи раскопали в степях Евразии множество курганов, артефакты, обнаруженные в них, стали основным, а часто и единственным фактическим материалом для изучения различных исторических эпох.

Наиболее богатые захоронения – с сотнями, а иногда и тысячами изделий из драгоценных металлов, – обнаружены в курганах кочевников раннего железного века, основная часть которых была раскопана в XIX–XX вв. К сожалению, документация ранних раскопок (в том случае, если она вообще имела место) оставляла желать лучшего. Методы археологов того времени практически ничем не отличались от грабительских, а их главной целью была находка дорогих,

Деталь центральной бровки. Между кусками дерна четко различимы голубовато-серые слои отмученной илистой глины, использованной в качестве раствора при строительстве центральной части курганного сооружения. *Большой курган Барсучий Лог*

Бронзовый кинжал. *Большой курган Барсучий Лог (Хакасия)*

Начало раскопок большого кургана Барсучий Лог. Закладка стратиграфических бровок

Золотые обкладки деревянных изделий. *Большой курган Барсучий Лог (Хакасия)*

До начала раскопок курган представлял собой пирамиду высотой около 9 м с обрамленным массивной каменной оградой почти квадратным основанием размером 55 × 52 м. До начала раскопок на кургане были проведены геофизические исследования

эффектных вещей, при этом «рядовой» материал часто просто выбрасывался. И до сих пор в научный оборот введена лишь малая часть находок из многих раскопанных курганов, даже самых известных.

С середины XX в. методики полевых работ становятся более совершенными, исследователи начинают более тщательно фиксировать и так называемые «курганские насыпи». Накопление новых данных привело к качественному скачку в понимании сути и роли курганских памятников. Так, российский историк и археолог М. П. Грязнов сформулировал (1961) идею, что курган – это не просто насыпь, а утратившее свой первоначальный облик древнее архитектурное сооружение, оплывшее и принявшее форму округлого холма. Однако эта очень перспективная идея была поддержана лишь немногими исследователями, которые пришли к пониманию кургана как целостного археологического объекта, включающего не только могильный инвентарь и устройство могил, но и конструкцию самого курганного сооружения.

К сожалению, несмотря на все эти передовые идеи, представление о кургане как о некоей «досыпке» над могилой продолжает господствовать в археологии по сей день. И в наши дни при раскопках курганов Евразии курганной «насыпи» не уделяется должного внимания: исследователи продолжают интересоваться лишь находки из погребений. Конечно, это обстоятельство в первую очередь связано с тем, что подавляющее большинство таких раскопок являются «спасательными». Соответственно, проводятся они обычно в спешке, поэтому очень много важной информации, в том числе относящейся к курганному сооружению, не документируется должным образом. Так были раскопаны, к примеру, курган Иссык в Южном Казахстане и Толстая Могила на Украине, где не была даже исследована территория, непосредственно прилегающая к кургану. Поэтому неудивительно, что наши знания об архитектуре курганов и ее региональных особенностях пока остаются весьма и весьма ограниченными.

К счастью, в последние годы ситуация начинает меняться, и прежде всего в Центрально-Азиатском регионе, где в последние годы совместными усилиями российских, казахстанских и германских специалистов были исследованы несколько больших курганов раннего железного века (Байкара, Аржан 2, Барсучий Лог и др.), а также на Северном Кавказе, где сейчас ведутся раскопки большого кургана Марфа эпохи бронзы. Такие большие курганы (обычно называемые элитными, или «царскими») дают максимум разнообразной научной информации, так как являются не только погребениями знати, но и местом проведения сложных, порой драматических погребальных и поминальных обрядов, следы которых можно обнаружить на этих памятниках.

Такие совместные исследования сегодня ведутся с использованием мультидисциплинарного подхода: в полевых работах принимают участие не только археологи, но и геофизики, почвоведы, палеоботаники, палеозоологи, антропологи и генетики, а также представители других наук. В результате объем и качество научной информации, получаемой при раскопке курганов, неизмеримо возрастает.

«Пирамиды» из дерна

Одним из первых больших курганов, при изучении которого наиболее полно использовались возможности современной науки, а само курганное сооружение было детально изучено в ходе раскопок, стал большой курган Байкара в Северном Казахстане. Это действительно один из самых крупных курганов северо-казахстанской лесостепи: его диаметр на начало раскопок достигал 85 м, а высота – 7 м.

Построенный в V в. до н.э., большой курган Байкара оказался сложным архитектурным сооружением, для создания которого использовались различные строительные материалы (камень, дерево, глина), но в первую очередь – пласты дерна. Так строились курганы по всей степи, в том числе большие курганы Украины, Северного Кавказа, Филипповские курганы на Южном Урале и др. Размеры кургана, сложность и тщательность его конструкций свидетельствуют, что его строительство потребовало не только огромных затрат материалов и труда, но и продуманного планирования и руководства строительством, за которыми стояли традиции и большой опыт возведения подобных сооружений.

Большой курган Барсучий Лог в Минусинской котловине (Средний Енисей), построенный примерно в то же время, что и Байкара, внешне значительно от него отличается. До раскопок Барсучий Лог представлял собой пирамиду с прямоугольной каменной оградой (эта местная архитектурная традиция характерна только для Среднего Енисея), а круглый, с каменным панцирем Байкара был окружен рвом. Но оба они были построены из кусков дерна по общей древней традиции: три крутых и один пологий склоны, плоская вершина. Курганы раскапывались по одной методике: параллельными разрезами, с сохранением семи стратиграфических бровок, что позволило детально проследить всю конструкцию сооружения, а также выявить на его площади следы ритуальных действий, сопровождавших каждый из четырех этапов его строительства.

Внутреннее ядро кургана Барсучий Лог, представлявшее собой прямоугольную платформу, было сложено с применением раствора из хорошо промятой голубовато-серой глины с большим количеством речного ила. В курганах раннего железного века Евразии подобную

технологии удалось зафиксировать впервые, и этот факт заставляет по-новому оценить уровень развития строительного дела у ранних кочевников.

Сходство в конструкции этих двух курганов явно свидетельствует о сходных религиозных воззрениях, традициях и общем культурном «багаже» их строителей. Истоки этого сходства следует искать в Центральной Азии, где и были изучены древнейшие из ныне известных сакских курганных памятников – Чиликты (Восточный Казахстан) и Аржан (Тува).

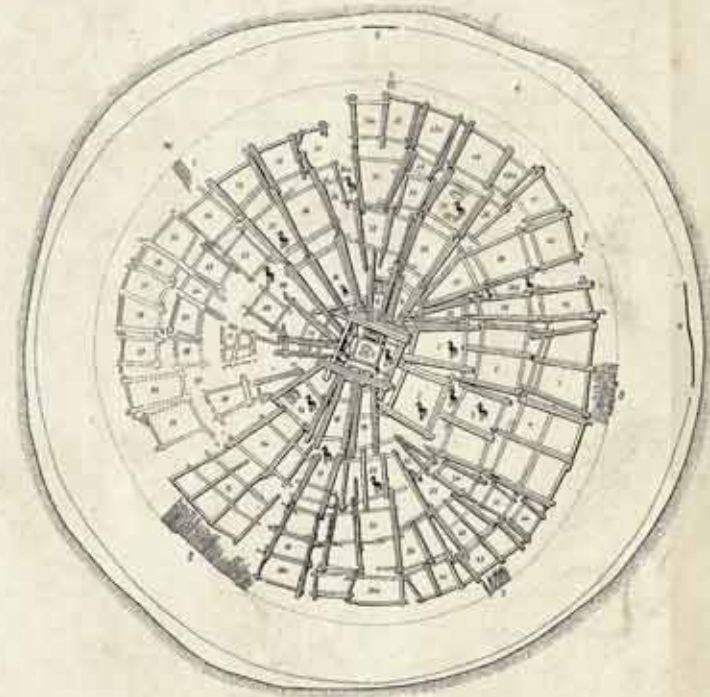
Тризна у подножия

В бассейне Енисея, в долине р. Уюк расположен грандиозный курганный некрополь, в который входит цепь из четырех больших круглых каменных платформ. Самая западная из них – курган Аржан, самый древний памятник сакско-скифского времени, датируемый концом IX – началом VIII вв. до н. э. Раскопки 1970-х гг. показали, что этот курган диаметром около 120 м и высотой до 4 м представлял собой сложную деревянную конструкцию из радиально расположенных погребальных камер, перекрытую массивной кладкой из каменных плит, где находились человеческие и конские захоронения.

Курган Аржан в Туве – самый древний из известных на сегодня курганных памятников сакско-скифского времени, датируемый концом IX – началом VIII вв. до н. э.

Золотая гривна, принадлежавшая мужчине из «царской» могилы (курган Аржан 2, Тува), покрытая рельефными изображениями коней, оленей, верблюдов, козлов, кошачьих хищников.

Слева: план комплекса

Периферия кургана Аржан 2. Одно из ритуальных каменных колец с остатками сожженных животных. В качестве одного из камней использован олений камень

Деревянный ковш с золотой ручкой. Ручка покрыта чешуйчатым орнаментом, конец ручки изготовлен в виде копыта. Курган Аржан 2 (Тува)

Периферия кургана Аржан 2. Место многократных тризн в южной части комплекса

Мужской кинжал из «царской» могилы, инкрустированный изображениями тигров, козлов и стилизованных голов хищной птицы. Курган Аржан 2 (Тува).
Золотая подвеска в виде котла из царской могилы. Вся ее поверхность покрыта рельефным орнаментом из изображений животных. Курган Аржан 2 (Тува)

Курган Аржан 2 – крайняя с востока каменная платформа диаметром до 80 м и высотой до 2 м, был раскопан совместной экспедицией Германского археологического Института (Берлин) и Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург) при активном участии специалистов Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). До начала раскопок на этом кургане были проведены геодезические и геофизические работы, показавшие, что платформа является центральной частью сложного комплекса.

Сама платформа была построена из плит песчаника в четыре этапа и укреплена по краям массивным каменным валом. В центральной могиле находилось парное захоронение представителей высшей кочевой знати, а также большое число так называемых сопроводительных могил – мужских, женских и детских. Часть таких могил с большим количеством инвентаря, в том числе оружия и золотых украшений, находилась под каменным валом, что свидетельствует, что эти люди были захоронены там еще до строительства платформы. Очевидно, большая часть погребенных там еще до строительства платформы. Кроме того, в кургане были погребены 14 коней, а также клады с вооружением и конским снаряжением.

С трех сторон платформу окружали многочисленные каменные кольца разного размера, внутри которых было обнаружено много кусочков древесного угля и пепла, оплавленные металлические детали конской сбруи, а также фрагменты сожженных костей лошадей и крупного и мелкого рогатого скота (подобные каменные кольцевые конструкции были ранее обнаружены на кургане Аржан). Интересно, что само сожжение происходило в другом месте, а в каменные кольца были помещены лишь несгоревшие остатки. С южной стороны комплекс ограничивался невысокими округлыми каменными постройками. Судя по большому количеству найденных фрагментов костей крупного и мелкого рогатого скота, они неоднократно служили для проведения тризны, заключительного этапа погребального обряда, сопровождаемого поминальным пиршеством. Все эти находки

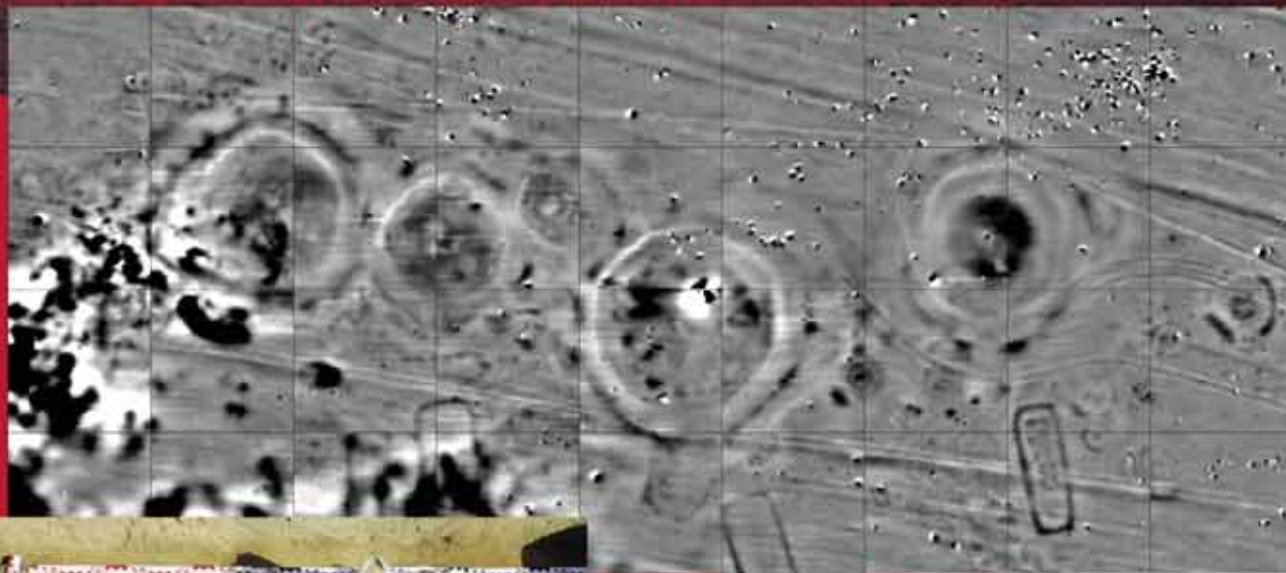
Основная могила кургана Аржан 2
Сопроводительные мужское (вверху)
и женское (внизу) погребения.
Курган Аржан 2 (Тува)

свидетельствуют о длительном культовом функционировании комплекса.

Раскопки кургана Аржан 2 окончательно доказали, что его нужно рассматривать как сложный археологический памятник, в состав которого входят не только могилы и построенное над ними сооружение, но и примыкающая к ним территория, содержащая культурные остатки, связанные как со строительством объекта, так и с проводившимися на нем ритуальными действиями. Все эти свидетельства не всегда видны на поверхности, но исключить их присутствие заведомо нельзя, особенно в случае больших курганов.

В этом плане весьма показательна ситуация с Александропольским курганом (Луговая могила) на Украине, первым большим курганом на европейской части степей Евразии, который был полностью раскопан с научной целью в 1852–1856 гг. Исследования его периферии, проведенные лишь в последние годы, выявили

Результаты геофизической разведки курганного могильника Тёрт-Оба (Западный Казахстан). Хорошо видна насыщенная объектами периферия кургана.

Слева: один из ритуальных комплексов периферии курганного могильника Тёрт-Оба

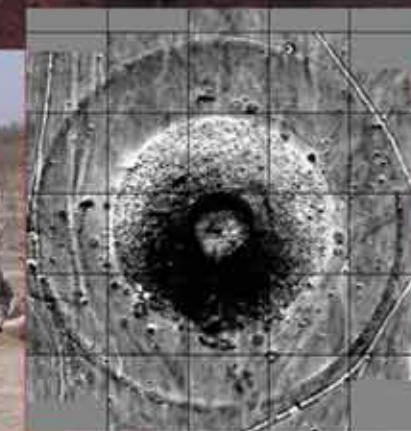
за рвом, окружающим курган, участки с остатками от нескольких тризн. В самом большом из них, охватывающим курган широкой полосой на протяжении около 110 м, были найдены фрагменты около двухсот амфор, бронзовые, железные и золотые изделия, а также 11 могил, погребенные в которых были насильственно умерщвлены.

В 2011 г. благодаря геомагнитной разведке была также обнаружена насыщенная культурными остатками периферия у курганного могильника Тёрт-Оба (Западный Казахстан), которая не имела никаких видимых глазом проявлений. Однако и здесь был обнаружен настоящий жертвенный комплекс с захоронениями коней и людей. В этой связи нельзя не вспомнить и расположенные недалеко от Тёрт-Обы большие курганы у д. Филипповка (Оренбургская обл.), раскопки которых в 2004–2007 гг. дали уникальные находки. Рядом с курганными сооружениями там были найдены фрагменты бронзовых котлов и бронзовые навершия, однако курганная периферия, к сожалению, так и не была исследована.

КОЛОССЫ ИЗ ГЛИНЫ

Одним из важнейших культурных центров ранних кочевников являлось Семиречье (Южный Казахстан), о чем свидетельствует большое число обнаруженных там курганных некрополей. Уже при первом осмотре становится ясно, что эти курганы в свое время имели насыщенную «архитектурными» конструкциями периферию, которая, к сожалению, в большинстве случаев была разрушена в результате хозяйственной деятельности.

Одним из исключений стал могильник Жоан Тобе, основной курган которого имеет высоту 11 м и диаметр 113 м. Геофизические исследования выявили вокруг кургана большое количество каменных округлых сооружений, под которыми потом были обнаружены могилы. Вся эта прикурганная территория была окружена мощеной камнем дорогой, построенной, скорее всего, в ритуальных целях. Подобная конструкция в курганах раннего железного века Евразии ранее не встречалась. Более того, это вообще первое свидетельство наличия

Результаты геофизической разведки центрального кургана могильника Жоан Тобе. Края сооружения окружены могилами, весь ареал – кольцевой мощеной дорогой.

Курган 8 (Аксуат) сформирован из плотной утрамбованной глины, облицованной каменным панцирем. Так же построено надмогильное сооружение

в среднеазиатском регионе в столь раннее время (V в. до н. э.) техники дорожного строительства. Техники достаточно высокоразвитой: трасса дороги была сначала выровнена, утрамбована и вымощена средней величины камнями, на которые позже был нанесен и утрамбован слой глины, перемешанной с мелким щебнем. Аналогов такого высокоразвитого строительного уровня пока не известно. Трудно представить, что столь развитая техника применялась только для строительства риту-

альных комплексов, но это уже другая тема, требующая специальных исследований.

В Семиречье свои особенности имела не только курганная периферия. Сами курганы строились не из дерева, а из плотной утрамбованной глины. Затем их поверхность тщательно обмазывалась жидкой глиной, на которую «наклеивался» каменный панцирь, облицовавший все сооружение. Так же строилась и внутренняя, еще более плотная надмогильная конструкция.

С подобной строительной техникой мы столкнулись и при раскопках курганов гунно-сарматского времени в Аксуате (Восточный Казахстан), где глинобитные курганные сооружения известны уже для

Курган 8 (Аксуат). Деталь центральной бровки с хорошо различимыми слоями глинобитного сооружения. Они наносились последовательно, один за другим. Мокрая мягкая глина укладывалась, трамбовалась, а затем покрывалась слоем смеси глины, песка и мелкого камня

Курган Марфа (Центральное Предкавказье) до раскопок
Глинобитное сооружение кургана Марфа возведено из глиняных блоков
Детали глиняных блоков кургана Марфа

ранескифского времени. Такими же были и раскопанные в Чиликтинской долине курганы, датированные VII в. до н.э.

Глинобитные постройки, а не «насыпи», возводились над могилами уже в эпоху ранней бронзы. Сейчас ведутся совместные российско-германские раскопки большого кургана Марфа (4 тыс. лет до н.э.) в центральном Предкавказье, относящегося к Майкопской культуре. Он также возведен из глиняных блоков, а на периферии кургана обнаружены вымощенными глиняными блоками площадки, на одной из которых находилась сильно поврежденная постройка из глиняных блоков, аналогичных строительным блокам самого кургана.

Совместные российско-германские исследования последних лет значительно расширили и изменили наши представления о курганах. Принципиально новый, мультидисциплинарный подход к их изучению позволил наконец дать точное определение этим археологическим памятникам. Итак, курган является погребально-ритуальным комплексом, состоящим из связанных в единое целое трех частей: захоронений, кладов, жертвенных комплексов; построенных над ними сооружений, порой сложных и монументальных, являющихся памятниками своеобразной архитектуры; территории, прилегающей к сооружению или курганной периферии, где содержатся рвы, поминальные комплексы, могилы, артефакты и культурные остатки, связанные как со строительством комплекса, так и с проводившимися здесь ритуальными действиями.

Новый взгляд на курганы требует от археологов многих изменений в методах их изучения. Участие в исследованиях представителей других наук делает необходимым максимально учитывать специфику их работы во время раскопок: облегчить им отбор проб для лабораторных исследований и т.п. Все это повышает ответственность археологов за проведение полевых работ и, естественно, должно отразиться в их официально принятой методике. Пока же мы располагаем лишь методикой раскопок, принятой московским Институтом археологии РАН в 2011 г., согласно которой основными элементами кургана считают «насыпь; погребенную почву, ... т.е. поверхностный слой земли с растительностью, на который насыпался курган; «материк» – слой земли ниже уровня погребенной почвы». О курганной периферии нет ни слова, не ставится вопрос и о мультидисциплинарных исследованиях. И в этом смысле такая методика подходит лишь для курганов Предкавказья, одного из многих регионов степного пояса Евразии.

ВЗГЛЯДОМ ПОЧВОВОДА

Методы почвоведения сегодня достаточно широко применяются при археологических исследованиях, однако в подавляющем большинстве случаев речь идет о почвах, погребенных под курганными сооружениями или культурными слоями древних поселений. Эти данные обычно используются для реконструкции палеоклиматических условий или выявления антропогенных воздействий на природную среду в далеком прошлом.

Гораздо реже изучается материал, из которого, собственно, сложены сами курганы. При этом в описаниях обычно используются термины «насыпь» и «досыпки», что не предполагает изучения кургана как цельной, специально построенной архитектурной конструкции. В результате на сегодняшний день практически нет работ, нацеленных на изучение конструктивных особенностей материала курганов, формы их изначальных строительных конструкций и т.п.; соответственно, не разработаны методы и подходы для решения подобных задач. Одной из таких пионерных работ можно считать палеопочвенное исследование кургана Марфа в Ставропольском крае, проведенное в 2013—2014 гг. совместно с археологами, когда методические подходы к изучению земляной конструкции кургана приходилось разрабатывать буквально на ходу.

При работе на кургане Марфа археологи использовали нестандартную технологию, при которой поверхность зачищалась вручную с обособлением строительных глиняных блоков. Для почвенного исследования была проведена аналогичная процедура на останце бровки 3 с южной стороны кургана.

Оказалось, что самый верхний сыпучий слой практически не был проработан почвообразованием и был результатом недавнего перемещения материала. Далее шел дерновый, содержащий гумус горизонт, принадлежавший почве, сформированной на поверхности кургана. Горизонтальная зачистка показала, что речь идет об обычной почве крупноблочно-комковатого сложения, характерного для современного целинного чернозема, пронизанной корнями растений, ходами земляных червей и роющих животных. Следующий горизонт, согласно представлениям в почвоведении, должен был представлять собой подгумусовый переходный горизонт современной почвы, со столбчато-комковатыми структурными отдельностями, как и оказалось на самом деле.

Таким образом, первые полевые исследования позволили лишь сделать вывод, что поверхность кургана так

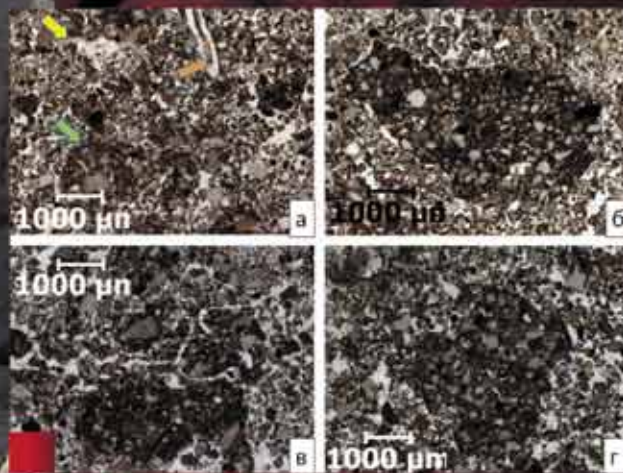

Для работ на кургане Марфа археологи использовали метод горизонтальной зачистки на поверхности.
Стрелкой отмечен останец бровки 3 в южном поле кургана

сильно проработана современным почвообразованием, что «на глаз» невозможно определить, помещался ли материал для сооружения кургана в виде специально сформированных блоков либо насыпался. Следующим этапом стало химико-аналитическое и микроморфологическое исследование образцов. И если для химического анализа использовались обычные «рассыпные» образцы почвы, то для микроморфологического изучения были взяты ненарушенные почвенные монолиты размером 3×5 см, из которых после специальной пропитки изготавливались шлифы толщиной 30—50 мкм. И именно в этих образцах удалось обнаружить явно «инородные» микрофрагменты, состоящие из гораздо более плотно упакованного и насыщенного тонкодисперсным (глинистым) веществом «постороннего» материала.

Можно ли трактовать эти микрофрагменты внутри разрушенного почвообразованием материала верхней части кургана как остатки «кирпичей»? Другими словами, как свидетельство того, что строительный материал искусственно перемешивали, уплотняли и помещали в курган в виде уже сформированных блоков? Для ответа на эти вопросы было проведено сравнение микростроения двух горизонтов почвы на поверхности кургана с почвой современной и почвой, погребенной под самим курганом. Оказалось, что лишь микрофрагментам из почвенных горизонтов с поверхности кургана присуще такое неестественное уплотнение и обогащение глиной.

Следующим этапом стал фитолитный анализ (определение кремневых остатков растительности и других биогенных форм) наиболее хорошо сохранившихся «кирпичей»

Микроморфологические фото образцов из почвенных горизонтов на поверхности кургана Марфа:

а – «нормальное» строение гумусового горизонта почвы в насыпи (оранжевая стрелка – растительный остаток, желтая – гумусо-глинисто-железистый натек в поре, зеленая – измельченная животными почвенная масса);

б, в, г – микрофрагменты более темного и плотно упакованного материала.

Оптическая микроскопия

из более глубоких слоев курганной конструкции Марфы, который был проведен д. г. н А. А. Гольевой из Института географии РАН (Москва). Анализ показал, что в глину при ее замешивании не добавлялась травяная сечка, так как в этом случае образцы обязательно содержали бы крупные аморфные растительные остатки, а состав обнаруженных фитолитов был бы более однородным. Вместе с тем в образцах довольно регулярно встречались кремневые скелетные элементы (спикулы) губок и фитолиты тростника, что можно объяснить добавлением в «кирпичи» речного ила.

Итак, в результате проведенной работы в поверхностных горизонтах конструкции кургана удалось выявить остатки искусственно замешанного и уплотненного материала, обогащенного глиной. Однако определить, в каком виде (кирпичей, блоков и т. п.) этот материал помещался в конструкцию, сегодня не представляется возможным из-за интенсивных процессов почвообразования. Для создания конструктивных элементов кургана древние строители использовали материал из нижних почвенных горизонтов, обогащенных карбонатами (лёсс), а также, возможно, речной ил. Все это тщательно перемешивалось и уплотнялось, а связующим веществом служила тонкодисперсная глина.

Стоит отметить, что любой курган за свою долгую жизнь на поверхности неизбежно меняется в результате действия различных природных факторов: ветра, дождя, снега, растительности, роющих животных и т. п. Все это ведет к разрушению и утрате первоначального облика

архитектурного сооружения, особенно это касается самой поверхности сооружения и его верхних (0,5—1,0 м) слоев. Это во многом объясняет тот факт, что до сих пор подавляющее большинство археологов-исследователей курганов воспринимают их как «насыпи», не имеющие никаких закономерных конструктивных особенностей. К тому же древние строители применяли технику глинобитного строительства, что также не способствовало сохранности конструкции.

Что касается кургана Марфа, то его исследования продолжают. В его более глубоких слоях конструктивные элементы должны сохраниться намного лучше, и их детальное изучение, несомненно, позволит пролить свет на историю строительства кургана и реконструировать первоначальный облик этого древнего архитектурного сооружения.

О. С. Хохлова (Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, Пуццино),
А. А. Хохлов (Институт биофизики клетки РАН, Пуццино)

Эту ситуацию корректирует «Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», принятое в ноябре 2013 г. Здесь уже предписывается производить исследование прилегающей к кургану «...территории, на которой могут быть обнаружены ровики, присыпки, тризны, остатки древних пашен и тому подобное». Тем не менее и здесь о кургане говорится как о насыпи над могилами, а не об остатках архитектурного сооружения, и этот неправильный подход к памятнику в значительной мере предопределяет его дальнейшую судьбу. Иными словами, большое количество курганов и сейчас ежегодно раскапывается не комплексно, один из основных их элементов (периферия), как правило,

не изучается вообще, а само архитектурное сооружение продолжает изучаться как «насыпь».

Очевидно, что необходимо разработать новые технические и методические нормы для раскопок курганов, и не рекомендательного характера, а обязательного. Уже на стадии планирования работ необходимо учитывать то обстоятельство, что курганы, особенно большие, следует изучать комплексно, с привлечением представителей естественных наук, а начинать – с проведения геофизической разведки на периферии. Пора наконец отказаться и от самого понятия «насыпь». В противном случае огромное количество научной информации будет безвозвратно утеряно, как это уже случилось с тысячами курганов – исчезающей на наших глазах частью мирового культурного наследия.

Литература:

Акишев К. А. Курган Иссык. М., 1978.

Акишев К. А. Древнее золото Казахстана. Алма-Ата, 1983.

Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык, скифский царский курган IV века до н. э. Киев, 1991.

Молодин В. И., Парциггер Г., Цэвэндорж Д. Замерзшие погребальные комплексы пазырыкской культуры на южных склонах Сайлюгема (Монгольский Алтай). М., 2012.

Мыльников В. П., Парциггер Г., Наглер А. Элитное погребальное сооружение из дерева в Туве // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. Т. 8. С. 396—402.

Парциггер Г., Наглер А., Чугунов К. В. Аржан 2. Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. 124 с.

Полосьмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск: Инфолио, 2001. 336 с.

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.

Стены европейской части СССР в скифо-сарматское время. Москва, 1989.

Стенная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.

Чугунов К. В., Парциггер Г., Наглер А. Непотревоженное элитное погребение эпохи ранних кочевников в Туве. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 2 (10). С. 115—126.

Наглер А. Погребальные сооружения раннего железного века степей Евразии // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1 (5). С. 222—232.

Чугунов К., Наглер А., Парциггер Г., Der Fürst von Aržan. Ausgrabungen im skythischen Fürstengrabhügel Aržan 2 in der südsibirischen Republik Tuva // Antike Welt. 2001. Bd. 32. N. 6. S. 607—614.

Чугунов К., Parzinger H., Nagler A. Der skythische Fürstengrabhügel von Aržan 2 in Tuva. Vorbericht der russisch-deutschen Ausgrabungen 2000—2002 // Eurasia Antiqua. 2003. Bd. 9. S. 113—162.

Чугунов К. В., Parzinger H., Nagler A. Der Goldschatz von Aržan. Ein Fürstengrab der Skythenzeit in der südsibirischen Steppe. München, 2006. 144 S.

Чугунов К. В., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstengrab Aržan 2 in Tuva // Arheologie in Eurasien. 2010. N. 26.

Чугунов К. В., Parzinger H., Nagler A. Der Fürstengrab Aržan 2. Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen / Menghin, H. Parzinger, A. Nagler, M. Nawroth (Hrsg.). München, 2007. S. 69—82.

Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Münster, 1991.

Parzinger H., Zajbert V., Nagler A., Plešakov A. Der große Kurgan von Bajkara. Studien zu einem skythischen Heiligtum // Archäologie in Eurasien. 2003. N. 16.

Parzinger H., Nagler A., Gotlib A. Der tagarzeitliche Große Kurgan von Barsučij Log in Chakassien. Ergebnisse der deutsch-russischen Ausgrabungen 2004—2006 // Eurasia Antiqua. 2010. Bd. 16. S. 169—282.

Nagler A., Samasev Z., Parzinger H., Nawroth M. Süd-Kazachstan: Kurgane Asy Zaga, Kegen und Zoan Tobe // Archäologische Forschungen in Kazachstan, Tadschikistan, Turkmenistan und Usbekistan. Berlin, 2010. S. 49—54.

Nagler A., Samasev Z. Skythenzeitliche Kurgane in Ostkazachstan: Kurgan-Nekropole Aksuat // Archäologische Forschungen in Kazachstan, Tadschikistan, Turkmenistan und Usbekistan. Berlin, 2010. S. 47—48.

Nagler A. Grabanlagen der frühen Nomaden in der eurasischen Steppe im 1. Jahrtausend v. Chr. // Unbekanntes Kazachstan. Archäologie im Herzen Asiens. Bochum, 2013. Bd. 2, S. 609—620.

